

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 786-798.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.786
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

State Policy of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries in Relation to Abandoned Children

Pavel A. Merkulov ^a, Oksana V. Leonova ^a, Elena N. Selyutina ^{a, *}

^a Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa, Russian Federation

Abstract

The article examines the main historical and legal determinants of the formation of the state policy of the Russian Empire in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries in relation to abandoned children. The authors analyze the social and legal aspects of the emergence of foundlings, coming to the conclusion about the exponential growth of their number in the context of the modernization of Russian society and the state at the turn of the century. The article substantiates the determinism of the influence of the compilation of exogenous and endogenous factors on the abandonment of their children by the parents by the end of the 19th century. The state, within the framework of its policy, made decisions aimed, on the one hand, at preserving the life of abandoned babies and their upbringing within the framework of established social norms, and, on the other hand, condemning the behavior of people who left children, legislatively fixing abandoning as an illegal act entailing the onset of legal responsibility. With such measures of influence with the help of sanctions of legal norms, the state and legal policy pursued the goal of educating citizens in the spirit of preserving family values and the need to fulfill their parental responsibilities, as well as eliminating the threat to public order and security, which was constituted by street desocialized children who would join the ranks of juvenile criminals. In the context of the stated topic, the authors analyze in detail the law-making and law-enforcement means of legal techniques used by zemstvos to prevent the throwing of children and reduce the cost of their maintenance. Analysis of socio-cultural, legal and technical-legal aspects of state policy in relation to foundlings allows us to show the presence of a clear goal-setting in the formation of a regulatory framework for regulation, to trace the dynamics of changes in the context of the general social situation in the country, to identify the means and mechanisms used, taking into account the assessment of their efficiency.

Keywords: state legal policy of the Russian Empire; legal status of illegitimate children, charity of abandoned children, legal and technical regulation, orders of public charity.

1. Введение

Происходящие изменения подходов к государственной семейной политике сопровождаются перманентным поиском новых форм и методов решения возникающих проблем с опорой на опыт прошлого. В вопросах правового регулирования семейных отношений и государственного участия в содержании и воспитании детей, которые составляют будущее страны и опору государства, безусловно, требуется профессионально детерминированный подход и интегративный анализ всего многообразия факторов, противоположных мнений и антагонистических концепций в целях поиска оптимальной модели правового регулирования государственного участия в воспитании детей как в семье, так и в рамках специализированных государственных учреждений. Соотношение общего и частного в процессе формирования общекультурных ценностей формирующейся личности и социальной адаптации подрастающего поколения обуславливает научный дискурс на основе

* Corresponding author

E-mail addresses: enseljutina@mail.ru (E.N. Selyutina), nio-ranepa57@mail.ru (P.A. Merkulov), oks980@rambler.ru (O.V. Leonova)

изучения комплекса мероприятий и средств, применявшихся ранее в сходных обстоятельствах, а также их результативности.

К сожалению, государственно организованная семейная политика России на протяжении последних столетий не может полностью искоренить деструктивные деяния родителей по оставлению своих новорожденных детей и отказу от их содержания и воспитания, что в значительной степени обостряет и актуализирует данную проблему и в настоящее время. Обоснованием современной концепции правовой политики государства, направленной на сохранение и укрепление института семьи в условиях кризиса семейных ценностей и роста внебрачной рождаемости, становится обращение еще к дореволюционному опыту Российской империи по правовому регулированию содержания и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Историко-правовое исследование особенностей и закономерностей развития государственной политики в сфере призрения подкинутых детей позволяет выявить социальные, общественно-политические и экономические факторы, которые привели к эскалации числа подкидышей на рубеже XIX–XX веков, что, в свою очередь, позволяет экстраполировать данные факторы на современные социальные процессы и, учитывая их, направить государственные меры на минимизацию девиантных форм обращения родителей с детьми.

В статье на основе авторского подхода с использованием совокупности методов обоснована исследовательская гипотеза о синергетическом влиянии экзогенных и эндогенных факторов на экспоненциальное увеличение числа младенцев, оставленных родителями, таких как развитие капиталистических отношений, рост городского населения, появление отхожих рабочих, которые оказывали свое влияние на фоне снижения младенческой и детской смертности при условии сохранения высокого уровня рождаемости и отсутствия традиции внутрисемейного контроля рождаемости. Проведенное исследование контингента подкидываемых детей позволяет опровергнуть тезис об их исключительно незаконнорожденном правовом статусе.

Еще одним ключевым элементом исследования выступает обоснование мотивировки принятия государством полномочий по призрению подкинутых детей и последующая децентрализация системы детских заведений с передачей полномочий в данной сфере земствам.

2. Материалы и методы

2.1. Специфика предмета исследования данной статьи обусловила привлечение различных видов материалов, которые следует разделить на три группы. Первую – составляют нормативные правовые акты и другие документы, исходящие от органов власти и управления, относящиеся к исследуемому периоду. В качестве материалов привлечены дореволюционные нормативные акты, систематизированные в Полном собрании законов Российской империи и в Своде законов. В зависимости от сферы правового регулирования среди нормативных актов, определяющих правовой статус и порядок призрения брошенных детей, выделены три подгруппы. Первую – составляют акты общего характера, затрагивающие вопросы о правовом положении детей. В данную подгруппу входит семейное законодательство, устанавливающее критерии законности рождения, определяющее обязанности родителей по содержанию и воспитанию своих детей и обязанности детей уважать и почитать родителей, подчиняться их воле; уголовное законодательство, в котором была установлена ответственность родителей и иных лиц за подкидывание детей, оставление их в опасности и иные деяния, посягающие на жизнь, здоровье и другие личные блага ребенка.

Следующая подгруппа включает нормативные документы, посвященные вопросам правового статуса и призрения несовершеннолетних. К таким источникам относятся указ «О детях, оставляемых в разных местах Воспитательных домов» (1830 г.); высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об освобождении незаконнорожденных, подкидышей и не помнящих родства от податей и повинностей до совершеннолетия» (1863 г.); «Об утверждении Правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» (1902 г.).

Подкинутые дети призревались в специальных учреждениях, положения о которых, а также иные акты органов власти и управления, составили третью подгруппу материалов, в частности, Положение о детских приютах 1839 года (в редакции 1891 г.); Положение о губернских и уездных земских учреждениях (в редакциях 1864 и 1892 гг.).

Привлеченные архивные документы, образующие вторую группу материалов, позволили проследить порядок приема и численность подкидываемых детей. Документы Комитета Главного попечительства детских приютов и Канцелярии по управлению детскими приютами собственной его Императорского Величества канцелярии по учреждениям имп. Марии, хранящиеся в Фонде 763 РГИА (Российский государственный исторический архив), содержат сведения о финансировании, источниках доходов и тратах на содержание детей. Отчеты Орловского городского полицейского управления, хранящиеся в Фонде 672 ГАОО (Государственный архив Орловской области), сообщают о фактах обнаружения подкидышей и о розыске полицейскими родственников подкинутых младенцев.

Третью группу источников составляют научные публикации, посвященные различным аспектам призрения подкинутых детей и роли государства, а также церкви и общественности в благотворительной деятельности.

Исследование названных материалов позволило выявить особенности и закономерности формирования и развития государственной политики в отношении подкидышей.

2.2. Решение исследовательских задач предопределило комплексный характер использования обширной палитры научных принципов и методов гуманитарных исследований, сочетающей использование всеобщих, общенаучных и специальных методов. Базисной основой исследования выступает принцип историзма, позволяющий проследить генезис государственной политики по отношению к подкинутым детям в рассмотренный исторический период. Значимость цементирувания настоящего исследования на основе принципа историзма предопределяется тем обстоятельством, что данный принцип предполагает всестороннюю оценку событий, фактов и личностей, относящихся к исследуемому периоду. Изменение подхода к приему подкинутых детей от свободного и тайного к ограниченному и открытому рассматривается как следствие конкретных социально-исторических условий, в формировании которых важную роль играли внешние факторы, а также недостаток финансирования и штатных мест в приютах.

Широко применялись в исследовании специальные юридические методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и правоинтерпретационный. Сравнительно-правовой метод позволил выявить черты сходства и различия в составе противоправного деяния подкидывания ребенка в зависимости от особенностей объективной стороны: место, время, способ совершения деяний, а также умысла лица, совершающего данное деяние – желало ли оно, чтобы ребенок был обнаружен. Формально-юридический метод дал возможность определить правовой статус подкинутых детей, уточнить правила их приема в специализированные учреждения. Правоинтерпретационный метод использовался для систематического толкования дореволюционного законодательства, составившего правовую основу государственной политики по отношению к подкинутым детям.

3. Обсуждение

Научный дискурс о призрении подкинутых младенцев и роли государства в выработке политико-правовых подходов в решении проблем и по организации специализированных учреждений для оставленных родителями детей берет начало в дореволюционный период. Доктринальное осмысление семейных правоотношений, включая права и обязанности родителей и детей по отношению друг к другу, представлено в трудах русских цивилистов (Пахман, 1877; Победоносцев, 1896; Неволин, 1851; Загоревский, 1902). Исторические основания правового регулирования положения незаконнорожденных затрагивались в исследованиях правоведов (Радецкий, 1894; Ван-Путтерен, 1908), делавших вывод о ретроградности существующего в отечественном праве подхода, умаляющего права детей, рожденных вне законного брака. Потребность государства в формировании концептуальных подходов и устройстве системы детских учреждений признается практически всеми исследователями (Термен, 1912; Селезнев, 1878), а опыт деятельности первых приютов для подкидышей в форме воспитания ребенка от грудного возраста до выхода во взрослую жизнь представлен как попытка социализации подкинутых, «засорных» детей на благо общества и государства. Учет ошибок, стоивших жизни большей части воспитанников сиротских приютов и воспитательных домов впоследствии позволил добиться высокого уровня выживаемости в региональных земских заведениях (Севастьянов, 1893).

Советский период изучения государственной политики по вопросам борьбы с сиротством был ориентирован на критическое осмысление дореволюционного опыта, поскольку государство взяло на себя заботу о детях-сиротах в полном объеме и без разграничения как причин сиротства, так и происхождения ребенка. Специальные юридические исследования в основном рассматривали проблемы установления отцовства.

К настоящему времени в отечественной и зарубежной академической традиции сложилась весьма солидная база исследований, посвященных государственной политике в сфере обеспечения содержания и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Имея в виду, что ребенок, утративший родительскую заботу, независимо от причин этой потери нуждается в заботе со стороны общества и государства, подкидыши составляют особую категорию таких детей в связи с полной утратой семейных связей не только детско-родительских, но и прочих степеней родства. Различные аспекты деятельности государства по вопросам нивелирования негативных аспектов данного рода сиротства отражены в трудах представителей различных научных направлений: истории (Безгин, 2004; Матвеева, 2019; Синова, 2019; Соколов, Зимин, 2015), истории государства и права (Жиляева, 2009), семейного права (Нечаева, 1994; Михеева, 2004), социологии (Вишневский, 2006; Миронов, 1999), политологии (Меркулов, 2016).

Анализ работ, посвященных историографии государственной политики в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, и методологии ее изучения, несмотря на достигнутый высокий уровень изучения проблемы, демонстрирует некоторые пробелы по ряду вопросов, представляющихся весьма значимыми на современном этапе исследования. Так, региональные проблемы и пути их решения, предпринятые губерниями в соответствующий исторический период,

освещены недостаточно подробно. Отсутствует анализ региональной специфики призрения детей и факторы, влияющие на уровень сиротства в различных регионах.

4. Результаты

Необходимость призрения малолетних как одна из мер государственной политики начала осознаваться в России в начале XVIII века, а на практике создание учреждений, предназначенных для содержания и воспитания детей, оставшихся без родителей или родственников, способных их заменить, растянулось на длительное время. Даже на исходе XIX столетия имеющиеся детские приюты, богоугодные и благотворительные заведения не могли в полной мере удовлетворить потребности общества по призрению незаконнорожденных детей. Рост числа детей, оставленных родителями по собственному решению, помимо обозначения проблемы в рамках общегуманитарной направленности, коррелировался с вопросами государственной и общественной безопасности. Дети, не получившие необходимого воспитания и образования, были зачастую обречены пополнять ряды малолетних преступников. В исследовании Ланжуа, посвященном детям, находившимся в исправительных заведениях Франции в конце XIX века, говорится, что главный контингент исправительных заведений составляют дети бедные, потерявшие родителей или вовсе их не знавшие, маленькие бродяжки, предоставленные собственной воле, с детства лишены всякого присмотра, образования и первых понятий о какой-либо религии. Эти дети скитались по улицам до совершения первого преступления, хотя обществу и государству было бы разумнее и проще не допустить совершения ребенком преступления. (Сборник, 1884: 207). Франция впервые на законодательном уровне предприняла попытку решить вопрос малолетних преступников, появившихся из среды безнадзорных детей в 1850 году, а вскоре ее опыту последовали Англия и Америка (Merkulov et al., 2017). Развитие французского законодательства привело к появлению в законе 1873 года понятий недостойных родителей, которые лишались родительской власти над детьми. В частности, к недостойным относились родители, которые добровольно покинули ребенка, а также постоянно оставляли его без присмотра. Относительно Германии, по свидетельству Богдановского, следует отметить тот факт, что эта страна изобиловала различными убежищами, приютами, школами, предназначенными для беспризорных, беспомощных, гибнущих физически и нравственно детей. Цель деятельности подобных заведений состояла не только в сохранении детских жизней, но и в воспитании их согласно морально-нравственным и религиозным устоям общества, обучение знаниям и навыкам, необходимым в честной жизни, и спасение таким образом «от карьеры порока и преступления, которая непременно представлялась им в будущем, если бы они оставлены были обществом на произвол судьбы» (Сборник, 1884: 236).

Таким образом, помимо гуманного отношения к брошенным детям, сохранения их жизни, западно-европейская и американская государственно-правовая политика рассматривала устройство беспризорных детей в воспитательные учреждения как эффективную превентивную меру по борьбе с преступностью в подростковой среде.

В конце XIX столетия в России на фоне быстро развивавшихся капиталистических отношений в жизни страны и общества наметились тенденции модернизации социально-экономического пространства, которые оказывали деструктивное воздействие на корреляцию численных параметров брошенных детей. Развитие промышленности и торговли, рост городов, эскалация трудовой мобильности населения, появление кластера отхожих рабочих способствовали постепенному отмиранию патриархального жизненного уклада, ослаблению строгости нравов и духовно-нравственных скрепов, создавали экзогенные предпосылки появления на свет детей, от содержания и воспитания которых родители стремились уклониться, переложив ответственность на общество и государство, что обусловило необходимость изменений в государственной молодежной политике (Merkulov et al., 2018). В качестве эндогенных предпосылок роста числа подкидышей в конце XIX века следует назвать соотношение рождаемости и детской смертности. Столетиями высокая смертность детей в России делала высокую рождаемость объективно необходимой для сохранения и приумножения численных параметров национального генофонда, а механизмы действия религиозно-нравственных и культурных ценностей приводили реальное поведение людей в соответствие с этим объективным требованием. Младенческая и детская смертность в России рассматриваемого периода значительно сократилась, в первую очередь благодаря развитию медицины, росту экономики, повышению грамотности и общего культурного уровня населения. При этом рождаемость оставалась традиционно высокой, а содержание детей и их последующее вступление в брак были для семьи весьма обременительны. В среднем на одну крестьянскую женщину без учета брачного состояния приходилось 8 рождений (Миронов, 1977). При этом содержание и воспитание трех и более детей распатывало экономическую основу средней крестьянской семьи. В отличие от западноевропейских стран в России не получило массового распространения внутрисемейное регулирование рождаемости (Вишневский, 2006: 29).

В общественном сознании не признавалась свобода репродуктивного выбора за родителями, а прекращение беременности рассматривалось с позиций доминирования религиозно-нравственного мировоззрения как преступное деяние и тяжкий грех. Преступлением являлось и лишение младенца

жизни. В связи с этим матери, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, прибегали к подкидыванию своих детей, позаботившись по возможности о сохранении их жизни до обнаружения. Приведем несколько примеров, опираясь на архивные документы. В сентябре 1879 года отставной рядовой Григорий Афанасьев, находящийся в услужении в детском приюте на Гостиной улице, в канцелярию городского пристава 1 части г. Орла представил младенца женского пола, подкинутого в 10 часу утра неизвестно кем на парадное крыльцо детского приюта. Младенец был одет в рубашечку, шерстяную теплую кофту, голова повязана бумажным платочком, и обернут он был в пеленки (ГАОО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 5016. Л. 3). Младенцев зачастую подкидывали и к домам городских жителей. Например, в феврале 1879 года к дому чиновника Могилянского был подкинут младенец мужского пола. Ребенок был одет очень легко для зимнего времени – ситцевую рубашечку, завернут в холщовые пеленки, свит свивальнем и обернут старым ситцевым одеялом (ГАОО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 5016. Л. 2). Подобные ситуации были типичны для рассматриваемого периода, а информация об обнаруженных детях передавалась в городские полицейские управления. Полиция записывала факт того, кто, где нашел, в котором часу, во что ребенок был завернут, был ли крест на шее, а также фиксировали свидетелей находки. Зарегистрированный полицейским управлением младенец ожидал решения своей судьбы. Как правило, резолюцией пристава ребенок отсылался в контору богоугодных заведений на воспитание. Лица, нашедшие ребенка, могли покрестить его и дать свое имя. Эти люди иногда решали для себя следить за судьбой ребенка в приюте, благодетельствуя посредством передачи различных гостинцев.

В общественном сознании, ангажированном преимущественно религиозно-нравственными устоями, сформировалось терпимое отношение к действиям матери, оставляющей своего ребенка. Однако с позиции государственной правовой политики данное деяние рассматривалось как противоправное. Уложение о наказаниях 1845 года устанавливало в статьях 1986, 1987, 1988 и 1989 ответственность за преднамеренное подкидывание ребенка (ПСЗРИ, 1845). Оставление ребенка в безлюдном месте, где обнаружение его маловероятно, наказывалось более сурово, чем подкидывание там, где ребенка, скорее всего, заметят и сохранят жизнь. С точки зрения юридической техники законодатель разграничивал преступление и уголовный проступок в зависимости от угрозы жизни подкинутого ребенка (Селютина, 2019). Субъектами данных деяний выступали не только родители, но и другие лица, которым было поручено заботиться о ребенке, а также те, кто действовал по просьбе самих родителей ребенка.

Полицией принимались меры для розыска родителей и родственников подкинутых детей. Малоархангельский районный суд в январе 1850 года обратился к орловскому полицеймейстеру с прошением произвести розыск родственников или владельцев младенца мужского пола, подкинутого к дому крестьянина Малоархангельского уезда Григория Иванова (ГАОО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 3061. Л. 1). Частные приставы рапортовали о проведенном расследовании. Например, по приведенному делу частный пристав 3 части в своем рапорте сообщил, что родственников подкинутому младенцу во вверенной ему части не оказалось (ГАОО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 3061. Л. 5).

Когда о младенце имелось больше сведений, например, лицо, оставившее ребенка, указывало имя, то предпринимался розыск по записям в церковных метрических книгах. Частный пристав 1 части, проводивший розыск лица, родившего и подбросившего ребенка Марию к Богоявленской церкви в июне 1859 года обратился за справкой к священнослужителям Орловской градской Воскресенской церкви о том, были ли крещены младенцы Марии за 1859 год с 1 января по 10 июня, от кого рождены, кто их восприемники (ГАОО. Ф. 672. О. 1. Д. 4494). Такие запросы направлялись во все городские церкви. В справках священнослужители указывали по записям в метрических книгах требуемые сведения, удостоверяя их церковной печатью.

Анализ законодательства и правоприменительной практики по делам о подкинутых детях приводит к выводу о том, что вышеизложенный подход, заключающийся в санкционном воздействии со стороны государства на лиц, подкидывавших своих детей, сложился к середине XIX века. Данное деяние рассматривалось как угроза государственной, общественной и личной безопасности. Расследование случаев подкидывания поручалось полиции как органу обеспечения безопасности и охраны общественного порядка (Yastrebova et al., 2017).

Вместе с осуждением матерей, оставляющих своих детей, в обществе и государстве складывался осознанный императив необходимости сохранения жизни ребенка и его воспитания в рамках правил поведения в социуме. Реализации данного принципа в государственной политике послужило установление свободного и тайного приема отказных детей в особые благотворительные и богоугодные заведения и приюты. Первые государственные правовые акты, узаконивающие оставление младенцев на попечение общества и государства были приняты еще в период правления Петра I. Всеобъемлющие реформы Петра I поставили вопрос о призрении покинутых родителями детей в разряд правительственных дел вместо прежнего частного и церковного призрения. Создавая систему учреждений для воспитания незаконнорожденных, «ззорных» младенцев, Петр I взял за образец первый воспитательный дом, открытый в Новгороде Митрополитом Иовом в 1706 году, и Указом 31 января 1712 года приказал устраивать во всех губерниях «гошпиталя», в которых вести прием «незазрительный и прокормление младенцев, которые не от законных жен рождены, дабы

вящего греха не делали, сиречь убийства по примеру Новгородского архиерея» (Термен, 1912: 8). Последующими Указами 1714 и 1715 гг. определялись размер денежного и хлебного жалованья кормилицам и средства на содержание младенцев. Важно отметить, что принятые в государственные учреждения призерия дети по достижении совершеннолетия получали вольный паспорт, в то время как незаконнорожденные, воспитанные частными лицами, должны были у них оставаться, «равно яко крепостные», согласно разъяснению Сената 13 июня 1744 года (Селютина, 2015). Следующей важной вехой в развитии государственного призерия подкидышей стало учреждение Екатериной II Московского воспитательного дома в 1763 году, а семь лет спустя аналогичного воспитательного дома в Петербурге. Воспитательные дома выступали общегосударственными, а не внутригородскими учреждениями для приема подкидышей. В них поступали младенцы со всей территории страны. Основным принципом работы воспитательных домов оставался тайный и свободный прием детей.

В этой связи нуждается в уточнении вопрос о категориях детей, поступающих в воспитательные дома и детские приюты. Чаще всего подкидывали детей, рожденных вне брака, незаконных, «засорных», согласно терминологии Петра I. Но это не исключало случаев оставления законнорожденных детей. Например, когда в 1891 году в силу новых правил в воспитательный дом в Санкт-Петербурге стали принимать исключительно незаконнорожденных детей, то прием их сократился на 2764 младенца по сравнению с 1890 годом (Термен, 1912). Безусловно, задача воспитательных домов и других учреждений системы детских приютов состояла в том, чтобы содержать и воспитывать детей, о которых некому позаботиться, а не избавить от бремени содержания и воспитания законных родителей. Однако И.И. Бецкий, разработавший и представивший проект воспитательного дома Екатерине II, писал, что Дом создается и для такой категории детей, которые, «хотя и от законного супружества, но в крайней скудости родясь, от родителей оставлены и слепому щастью преданы бывают для того, чтобы от тягости воспитания их освободиться и сами удобнее пропитаться можно было». По отношению к покинутым детям, нуждающимся в призерии, Екатериной II был впервые употреблен термин «несчастнорожденные дети». При этом покинутыми считались дети, оставленные в физическом смысле, как правило, младенцы до года. Таким образом, первоначально воспитательные дома принимали младенцев независимо от характера их рождения – законного или незаконного.

Число подкидышей, поступавших в воспитательные дома, росло год от года. Комиссией, учрежденной по приказу Александра II, были изменены правила, усложнившие прием младенцев, например, принимать стали открыто и только законнорожденных. Однако введение в действие этих правил проблемы призерия подкидышей не решило.

Параллельно система детских приютов для призерия подкидышей развивалась во всех губерниях. Два столичных дома не справлялись с потребностями призерия покинутых новорожденных всей Империи. Децентрализация учреждений призерия и постепенное открытие приема подкидышей в наиболее крупных населенных пунктах представлялось необходимой и единственно возможной формой заботы об оставленных младенцах. Данное предложение, сформулированное в Записке «О мерах к улучшению системы призерия подкидываемых незаконнорожденных детей» в 1888 году, было разослано Ведомством императрицы Марии губернаторам (РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Д. 1197. Л. 13).

Смена парадигмы государственной политики в отношении призерия подкидышей привела к передаче данного вопроса в ведение земств, причем обязанности земства по делам общественного призерия содержать приюты для подкидышей были основаны на ст. 73 временных правил для земских учреждений и ст. 2 IV положения (ПСЗ РИ).

Рассмотрим, как была организована работа по призерию подкидышей в центральных губерниях Империи на примере Орловской. После земской реформы Александра II в ведение губернской управы перешли богоугодные заведения, в том числе земская больница, в грудном отделении которой находились подкинутые младенцы. Главной проблемой земства в вопросе содержания подкидышей была серьезная финансовая нагрузка. Опыт Орловской губернии в решении данного вопроса представляет особый интерес в связи с тем, что губерния территориально располагалась вблизи от Московского воспитательного дома, и на особых условиях прием подкидышей из Орла в Московский воспитательный дом был продлен. Все подкинутые дети два раза в год – в мае и сентябре – отправлялись в Москву и сдавались в воспитательный дом. Последняя отправка детей из грудного отделения в Московский воспитательный дом была в 1868 году. Отправлено было тогда 92 ребенка, из которых трое умерли в пути. Прекращение приема орловских подкидышей произошло по ходатайству почетного опекуна, заведовавшего в то время Московским воспитательным домом. В этом ходатайстве в обосновании отказа отмечено, что, во-первых, Орловское богоугодное заведение передано в ведение земства, которое и обязано заботиться об участии незаконнорожденных, поступивших в Орловское грудное отделение, Московский же воспитательный дом в силу закона обязан принимать лишь подкидышей из уездов Московской губернии. Во-вторых, доставление из Орла подкидышей в Москву сильно ослабляет детей, младенцы нередко умирают по дороге или вскоре по прибытии. В-третьих, сохранение существующего порядка способствует увеличению расходов воспитательного дома на содержание кормилиц, а также на придание земле

детей, умерших после привоза их из Орла. Ходатайство Московского опекунского совета было удовлетворено императором 15 июня 1868 года.

В 1868 году губернская управа обратилась с представлением к министру внутренних дел о том, чтобы Московскому воспитательному дому разрешено было принимать младенцев из орловских богоугодных заведений, но министр отказал в удовлетворении ходатайства.

Кроме того, в Орле длительное время сохранялся тайный и свободный прием подкидышей. Указанные факторы привели к значительному росту числа подкинутых младенцев: в период с 1860 по 1866 год число подкидышей увеличилось на 178 в год. По мнению губернского земства, причиной тому был свободный прием незаконнорожденных детей. Такой порядок установился по личному распоряжению орловского губернатора графа В.В. Левашова. В земском приюте для подкидышей была установлена люлька для таких младенцев. Губернским земским собранием было решено принять меры к сокращению и по возможности устранению случаев подкидывания младенцев.

По принятии в ведение земства богоугодных заведений губернская управа посчитала содержание подкидышей весьма обременительным и в первом же земском собрании предложила это отделение закрыть. Однако земское собрание с докладом управы не согласилось и постановило отделение для подкидышей оставить в том виде, как оно существовало, сократив по возможности расходы на содержание младенцев. То же собрание постановило раздавать детей на воспитание крестьянским семьям, изъявившим на то свое согласие.

Чтобы уменьшить по возможности число младенцев, содержащихся в грудном отделении, управа рассылала объявления о возможности брать младенцев в приемыши. Но желающих оказалось мало. Это привело к тому, что к концу 1868 года детей в грудном отделении накопилось до шестидесяти. Вследствие крайней тесноты содержать такое количество детей в грудном отделении становилось невозможным, и земское собрание решает внести в смету расходов на 1869 год сумму в размере 1417 рублей 56 копеек на наем, освещение и отопление отдельного помещения для подкидышей (Доклад № 40: 4). Министр внутренних дел, которому была представлена смета доходов и расходов по общественному призрению, указал, что согласно действующим законам (Ст.: 542, 543, 544 устава общественного призрения, Том XIII Свод законов гражданских) запрещается открытие вновь в губерниях воспитательных домов, признанных крайне неудобными. Что же касается существующих заведений, то в них должен быть ограничен свободный прием, кроме случаев, предусмотренных законом, – поднятие полицией младенца и невозможность установить лицо, обязанное его содержать. В Орловской губернии до 1828 года воспитательного дома не было учреждено, поэтому министр потребовал принять строгие меры к прекращению тайного приема подкидышей в орловские богоугодные заведения, а также обязал строго следить за подкидыванием младенцев к заведениям. Также министром отмечалось, что число младенцев, подкидываемых к благотворительным заведениям, нигде не достигает такой цифры как в Орловской губернии. Четвертое очередное губернское собрание 18 декабря 1869 г. утвердило распоряжение управы относительно закрытия люльки.

Относительно приема подкидышей были выработаны следующие правила: 1) в заведение принимаются подкидыши, найденные полицией или подброшенные к заведениям, если родители их останутся неизвестными; 2) дети незаконнорожденные по отпадению у них пуповины, но не старше 11 месяцев, приносимые в контору богоугодных заведений, принимаются по представлении доказательств незаконного рождения, то есть метрических свидетельств и т.д.; 3) дети, у которых пуповина еще не отпала, подаются из темной комнаты, но если по осмотру окажется, что пуповина уже отпала, то ребенок возвращается без спроса лица, принесшего его; 4) законнорожденные младенцы принимаются по мере возможности, когда будет доказано, что их родители по крайней бедности или по другим причинам не в состоянии их содержать; 5) для приема младенцев и общения с лицами, приносящими их, назначаются в богоугодном заведении особое лицо и особая комната.

Орловский губернатор опротестовал это постановление, а губернское земское собрание не согласилось с протестом и осталось при своем мнении. Тогда губернатор внес дело на обсуждение 1-го департамента Правительствующего сената, откуда дело перешло на рассмотрение Государственного совета, который нашел, что Орловское земское собрание вышло за пределы деятельности земских учреждений по общественному призрению, так как постановление от 18 декабря не только не устраняет незаконный тайный прием младенцев, а еще более расширяет его, допуская свободный прием всех детей, приносимых в контору как явно, так и из темной комнаты, причем незаконнорожденным отдается приоритет по отношению к законнорожденным детям. Кроме того, Государственный совет счел, что подобным порядком свободного приема создается воспитательный дом в г. Орле.

Мнение Государственного совета об отмене постановления губернского земского собрания 18 декабря 1869 года было Высочайше утверждено, о чем изложено в указе Правительствующего сената 27 ноября 1873 года № 9539.

Губернская управа была вынуждена искать другой выход из создавшегося положения, и в 1870 году совместно с врачами больницы были разработаны новые правила призрения

подкидышей, способствующие улучшению их положения и сокращению расходов земства на их содержание. С тех пор они действовали с небольшими изменениями вплоть до 1917 года.

Этот документ был тщательно подготовлен, продуман, учитывал особенности Орловской губернии и возможности земства по содержанию подкидышей. Его реализация имела высокую эффективность, в том числе по снижению детской смертности. При подготовке этих правил была взята за образец практика столичных воспитательных домов по передаче детей на воспитание крестьянским семьям. В частности, устанавливались санитарные нормы по содержанию младенцев, так, на каждого грудного младенца полагалось по 5 куб. сажень воздуха. С учетом этих требований не допускалось содержание в помещениях грудного отделения более 60 младенцев (*Отчет врача, 1871*). Всех детей свыше 60 раздавали в крестьянские семьи на воспитание с оплатой по 4 рубля в месяц за каждого младенца, позже оплата была сокращена до 3 рублей. Розданных детей оставляли в деревнях до семилетнего возраста, а потом помещали, по возможности, в Александровский сиротский дом.

Раздавали детей матерям, которые лишились своих грудных детей, а также тем, которые хотя и кормили своего ребенка, но по освидетельствованию старшего врача больницы имели недостаточное количество молока для кормления другого ребенка. От женщины, берущей ребенка на воспитание, требовалось удостоверение личности и свидетельство о рождении или смерти ее собственного ребенка.

Женщина, желающая взять на воспитание ребенка, обязана была некоторое время (около месяца) оставаться в заведении и кормить выбранного ребенка. Эта мера являлась своеобразной гарантией того, что кормилица, приученная в грудном отделении к правильному уходу за ребенком, будет и в деревне соблюдать гигиенические правила.

Передавать детей на вскармливание и воспитание другим лицам женщины, взявшие их на свое попечение, права не имели. В случае если сама кормилица заболит и не в силах будет кормить ребенка, то ребенок возвращался немедленно в заведение. По общему правилу, взятые на воспитание дети могли быть возвращены в приют в любое время, и управа по своему усмотрению могла забрать ребенка.

Раздаваемых детей записывали в особую книгу, заведенную при конторе, а также в расчетную книжку, выдаваемую каждой кормилице. До 1870 г. учет подкидышей вообще не велся. Говорить о достоверных сведениях относительно количества подкинутых детей и способах их призрения становится возможным при появлении соответствующих записей в отчетах старшего врача земской больницы, начиная с 1870 года. Для того чтобы легко отличить подкидыша Орловского богоугодного заведения от других детей и не допустить подмены из корыстных целей лицом, которому ребенок отдан на воспитание, ему делалась прививка от оспы на определенных частях тела, а именно: на руках вместо обычных трех уколов делали только два, а третий на какой-нибудь другой части тела. Причем место третьей отметины ежегодно меняли, что позволяло установить и год рождения подкидыша. Сведения о местах постановки уколов заносились в книгу. Если ребенку уже была привита оспа, то перед отдачей в деревню на шейку ему одевали ленточку с пломбой «Орловское земство» по примеру Московского воспитательного дома. Ребенок отдавался из заведения с сорочкой и пеленками, которые обратно не требовали.

Назначаемые управой лица должны были ежемесячно объезжать дома, в которые розданы дети и обозначать в расчетных книжках, жив ребенок или умер. Тем кормилицам, у которых дети после двухлетнего возраста останутся живыми, сверх жалованья было положено 25 рублей. Раз в год кормилица обязана была привозить ребенка в больницу для освидетельствования. Розданные на воспитание дети в случае их болезни лечились в заведении бесплатно.

Об эффективности принятых мер свидетельствует тот факт, что смертность детей, розданных на воспитание в деревни, была значительно ниже, чем среди оставшихся в приюте.

Из отчетов больницы за 1870 год известно, что с 4 июня по 1 сентября 1870 года смертность детей, отправленных на воспитание в крестьянские семьи, составила 14 %, а в приюте достигла 50 % (*Отчет врача, 1871*).

Введение новых правил, кроме улучшения положения младенцев, позволило сократить расходы земства на их призрение. По отчету управы за этот год видно, что содержание каждого подкидыша в заведении стоило 116 рублей в год, а расходы на младенца, отданного на воспитание в деревню, составили 48 рублей (*Доклад № 40: 10*).

Однако и эти меры не смогли сделать посильным для земства содержание подкидышей. Смета расходов на содержание грудного отделения составила в 1873 году 17000 рублей и была сокращена губернским земским собранием до 12 000 рублей. С целью сокращения издержек по грудному отделению была уменьшена плата за кормление и воспитание детей в деревнях с 4 до 3 рублей в месяц, а затем земство и вовсе объявило по всем волостям губернии о раздаче подкидышей на бесплатное содержание. В результате 46 подкидышей из числа тех, что содержались у разных лиц за плату, были ими усыновлены, кроме того 25 детей было взято крестьянами.

Кроме этой меры, управа выработала следующие правила: в каждом уезде устроить приюты для содержания подкидышей, по возможности при земских больницах или приемных покоях, привлекать для этого частную благотворительность. В данные приюты предполагалось помещать подкидышей, начиная с трехлетнего возраста. Подкидыши до трехлетнего возраста по-прежнему призревались при

богоугодных заведениях и отдавались на воспитание с платой, но награда в 25 рублей за двухлетнее содержание отменялась. На содержание подкидышей уездные управы ежемесячно должны были отчислять из сумм губернского земского собора по три рубля на каждого ребенка в течение первого года, а далее в соответствие с уездной сметой. Земство надеялось, что следствием принимаемых мер будет то, что крестьяне начнут усыновлять детей после достижения ими трехлетнего возраста, то есть оставлять без всякой платы.

В целом принятые меры оказались достаточно действенными. Так, в 1878 году на содержание подкидышей было израсходовано 25417 руб. 78 коп. из заложенных в смету 29500 руб.

В 1888 году количество подкидышей достигло рекордной цифры 705 человек. В связи с этим орловский губернатор обязал полицию усилить бдительность, даже установлена была награда полицейским, выявившим лиц, подкидывающих детей. Ввиду усиления полицейского надзора количество подкидышей сократилось, но все равно оставалось значительно выше, чем в соседних губерниях. Так, с 1892 по 1896 годы было подкинута в Тамбовской губернии 406 младенцев, в Курской – 487, в Смоленской – 1077, в Воронежской – 1086, в Рязанской – 1226, а в Орловской – 1791 (Доклад № 27: 21).

Анализ причин широкого распространения данного явления в Орловской губернии позволяет выделить несколько факторов, способствовавших неуклонному увеличению числа брошенных детей в Орловской губернии. В частности, развитое железнодорожное сообщение привело к тому, что в Орел доставляли подкидышей из соседних губерний (Тульской, Калужской), в которых не было своих приютов или уезды располагались далеко от губернского центра. Кроме железных дорог, приросту подкидышей способствовал рост фабрик и заводов в губернии и увеличение числа воинских частей, постоянно квартирующихся в городе. Также существовавшая некоторое время «детоприимная люлька» при грудном отделении орловской земской больницы «вредно отразилась в нравственном отношении на населении, облегчая внебрачное сожитие и приучая матерей к мысли о возможности избежать исполнения своих обязанностей путем передачи детей на вскармливание и воспитание другим лицам» (Доклад № 40). Принятая земством система отдачи младенцев на воспитание в деревню за плату создала особый вид промысла среди сельского населения и невольно ознакомила население, до того времени лично заботившееся о воспитании своих незаконных детей, с возможностью передачи таковых на попечение Орловского земства. Установленная плата за воспитание младенцев нередко соблазняла даже законных родителей попытаться путем подкидывания и последующего принятия на воспитание и усыновления получить вознаграждение за исполнение своих прямых родительских обязанностей. Объяснением этому явлению служила крайняя бедность крестьян, недостаток земельных наделов для того, чтобы прокормить все увеличивающуюся семью (Селютина, Холодов, 2020).

Тридцатилетний опыт Орловского земства по воспитанию подкидышей показал, что при правильной организации и надлежащем надзоре сохранение жизни детей и их дальнейшая социализация могут быть вполне успешными. Результаты деятельности Орловского приюта значительно выше, чем в столичных воспитательных домах, где смертность младенцев порой превышала 80 %. Безусловно, данному обстоятельству способствовали объективные причины: высокая скученность детей, недостаток в столичных условиях подходящих кормилиц, а искусственное вскармливание в то время не было адаптировано к потребностям новорожденного ребенка и было приемлемым минимально с трехмесячного возраста. Кроме того, следует учесть и тот факт, что детей доставляли в столичные воспитательные дома уже ослабленными, не все младенцы могли выдержать дорогу, и некоторые умирали вскоре после приезда.

5. Заключение

В последней четверти XIX века в России сформировалась устойчивая тенденция к увеличению числа детей, оставленных родителями. Причины данного явления делятся на две группы: экзогенные, то есть спровоцированные внешними факторами, и эндогенные – внутренние. К экзогенным факторам нами отнесены развитие капиталистических отношений, рост городского населения, эскалация трудовой мобильности сельского населения, нивелирование духовно-нравственных ориентиров. В качестве эндогенных факторов нами выделено снижение младенческой и детской смертности при условии сохранения высокого уровня рождаемости, отсутствие традиции внутрисемейного контроля рождаемости и разложение патриархальных семейных устоев. Указанные рядом авторов такие причины подкидывания младенцев, как бедность и крайняя нужда, незаконность рождения, страх общественного осуждения, существовали на протяжении предшествующих периодов, при этом число подкидываемых детей оставалось стабильным. По нашему мнению, указанные причины обуславливают саму природу появления подкидышей, но не объясняют резкую эскалацию данного явления во второй половине – конце XIX века.

Дети, оставленные родителями, были обречены на гибель, а в случае выживания в большинстве случаев пополняли ряды малолетних преступников в городских трущобах, что ставило перед государством задачу разработать эффективный механизм выявления и учета подкидываемых детей с целью их последующего устройства на воспитание для формирования конструктивно-

целостной личностной ориентации будущего гражданина, социализированного в общественный механизм и адаптированного к правилам общественной жизнедеятельности без девиантных форм поведенческих реакций.

Существовавшая система призрения подкидышей в воспитательных домах показала свою неэффективность в связи с высокой смертностью младенцев, проблемами финансирования и неадаптированностью выпускников к реалиям взрослой жизни. В связи с этим в государственной молодежной и правовой политике было осуществлено перераспределение полномочий по призрению подкинутых детей на земства. Земские богоугодные заведения также не справлялись с наплывом «несчастнорожденных» и подкинутых детей. Земства совершенствовали правотворческие и правоприменительные юридико-технические средства для разработки правил приема и последующего призрения младенцев. Было окончательно прекращено использование детоприимной люльки. Полиция осуществляла надзор за женщинами с грудными младенцами, прибывающими в города. Земствами применялась система отдачи младенцев на воспитание в деревню за плату, что создавало особый источник дохода для сельского населения, принимавшего ребенка не ради заботы о нем, а только для получения дохода. Для исключения корыстного интереса приемных семей земство изменило порядок передачи детей и объявило о раздаче подкидышей на бесплатное содержание. Кроме этой меры, в каждом уезде начали устраивать приюты для содержания подкидышей, по возможности при земских больницах или приемных покоях, привлекая для реализации данных целей частных благотворителей.

Литература

- Безгин, 2004** – *Безгин В.Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва-Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. 304 с.
- Ван-Путерен, 1908** – *Ван-Путерен М.Д.* Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России. СПб., 1908.
- Вишневский, 2006** – Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
- ГАОО** – Государственный архив Орловской области.
- Доклад № 27** – Доклад № 27 // Доклады Орловской губернской земской управы 1902 года XXXVII очередному Орловскому Губернскому Земскому Собранию. Орел: Типография С.А. Зайцева, 1902. 282 с.
- Доклад № 40** – Доклад № 40 «О мерах к сокращению расходов Орловского Губернского Земства по содержанию подкидышей». Орел, 1894. 135 с.
- Жиляева, 2009** – *Жиляева С.К.* Становление и развитие органов борьбы с детской беспризорностью и преступностью в дореволюционной России: Монография. Орел: ОрЮИ, 2009. 98 с.
- Загоровский, 1902** – *Загоровский А.И.* Об опеке над несовершеннолетними // *Русская мысль*. 1902. Кн. 4. С. 119-126.
- Матвеева, 2019** – *Матвеева Е.С., Меркулов А.В., Молоткова Е.Д.* Роль благотворительных ведомств и общественных организаций дома Романовых в процессе поддержания быта детей во второй половине XIX – начале XX в. // *Власть*. 2019. Т. 27. № 2. С. 217-224.
- Меркулов, 2016** – Государственно-правовая защита детства в России: исторические аспекты: Монография / Под общей редакцией П.А. Меркулова. Орел, 2016.
- Миронов, 1977** – *Миронов Б.Н.* Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX века // *Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: Сборник статей* / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977.
- Михеева, 2004** – *Михеева Л.Ю.* Опека и попечительство. М.: Волтерс Клувер, 2004. 245 с.
- Неволин, 1851** – *Неволин К.А.* История Российских гражданских законов. Т. I. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1851. 456 с.
- Нечаева, 1994** – *Нечаева А.М.* Охрана детей-сирот в России (история и современность). М.: Дом, 1994. 176 с.
- Отчет врача, 1871** – Отчет старшего врача Орловской земской больницы за 1870 г. Орел, 1871.
- Пахман, 1877** – *Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России (юридические очерки). Том II. СПб.: Типография II-го отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1877–1879 гг.
- Победоносцев, 1896** – *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. СПб., 1896. Т. II. [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/15/> (дата обращения: 23.11.2020).
- Положение...** – Положение о губернских и уездных земских учреждениях // ПСЗРИ. Отд. I. Т. 39. № 40457. С. 1-10.
- Радецкий, 1894** – *Радецкий И.М.* Брошенные дети: материалы к вопросу о подкидышах. СПб., 1894.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сборник, 1884** – Сборник сведений по общественной благотворительности. Том 5. СПб: Издание императорского человеколюбивого общества. 1884.
- Свод законов гражданских** – Свод законов гражданских // ПСЗРИ. 1-е изд. Т. XI. № 8601.

- [Севастьянов, 1893](#) – *Севастьянов И.* Орловский земский приют для подкидышей / Орел: [б.и.], 1893. (Оттиски из Орловского вестника).
- [Селезнев, 1878](#) – *Селезнев И.Я.* Хроника Ведомства учреждений императрицы Марии, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством. СПб., 1878. 607 с.
- [Селютина, 2015](#) – *Селютина Е.Н.* Правовая политика по вопросам детства как сфера государственной деятельности: теоретико-правовой аспект // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2015. Т. 10. № 5. С. 115-123. DOI: 10.12737/14304
- [Селютина, 2019](#) – *Селютина Е.Н.* История защиты права ребенка на жизнь по законодательству Российской империи XIX – начала XX века (на материалах Орловской губернии) // *Вестник ГМУ.* 2019. Т. 8. № 4. С. 187-194. DOI: 10.22394/2225-8272-2019-8-4-187-194
- [Селютина, Холодов, 2020](#) – *Селютина Е.Н., Холодов В.А.* Юридикто-техническое сопровождение аграрной реформы П.А. Столыпина в законодательской деятельности Третьей Государственной Думы // *Вестник ГМУ.* 2020. Т. 9. № 3. С. 145-152. DOI: 10.22394/2225-8272-2020-9-3-145-152
- [Синова, 2019](#) – *Синова И.В.* Правовое положение, труд и повседневная жизнь детей во второй половине XIX – начале XX века: Монография. М.: Инфра-М, 2019. 370 с.
- [Соколов, Зимин, 2015](#) – *Соколов А.Р., Зимин И.В.* Благотворительность семьи Романовых XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2015. 604 с.
- [Термен, 1912](#) – *Термен С.Э.* Призрение несчастнорожденных в России. СПб., 1912. 241 с.
- [Merkulov et al., 2017](#) – *Merkulov P.A., Turin E.A., Savinova E.N.* Cultural and historical determinants of the formation of the identity of the Scots: The question of the national self-determination of Scotland // *Bylye Gody.* 2017. 45(3): 764-775. DOI: 10.13187/bg.2017.3.765
- [Merkulov et al., 2018](#) – *Merkulov P.A., Eliseev A.L., Aronov D.V.* State youth policy in pre-revolutionary Russia: From social stratification of society to full social regulation // *Bylye Gody.* 49(3): 1061-1073. DOI: 10.13187/bg.2018.3.1061
- [Yastrebova et al., 2017](#) – *Yastrebova A.I., Stakhov A.I., Merkulov P.A., Filonov V.I., Matveeva E.S.* (2017). Constitutional-legal and administrative-legal aspects of statutory regulation and maintenance of public security in the Russian federation by the state and private actors // *Journal of Advanced Research in Law and Economics.* 2017. 8 (1): 272-290. DOI: 10.14505/jarle.v8.1(23).31

References

- [Bezgin, 2004](#) – *Bezgin, V.B.* (2004). Krest'yanskaya povsednevnost' (tradicii konca XIX – nachala XX veka) [Peasant everyday life (traditions of the late XIX – early XX centuries)]. Moskva-Tambov: Izd-vo TGTU, 304 p. [in Russian]
- [Doklad №27](#) – *Doklad №27 (1902).* Doklady Orlovskoj gubernskoj zemskoj upravy 1902 goda XXXVII ocherednomu Orlovskomu Gubernskomu Zemskomu Sobraniyu [Reports of the Oryol Provincial Zemstvo Council of 1902 to the next Oryol Provincial Zemstvo Assembly]. Orel: Tipografiya S.A. Zaitseva, 282 p. [in Russian]
- [Doklad №40](#) – *Doklad №40 (1894).* O merah k sokrashcheniyu raskhodov Orlovskogo Gubernskogo Zemstva po sodержaniyu podkidyshej [Report № 40 On measures to reduce the costs of the Oryol Provincial Zemstvo for the maintenance of foundlings]. Orel, 135 p. [in Russian]
- [GAOO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti [State archive of the Oryol region].
- [Matveeva et al., 2019](#) – *Matveeva, E.S., Merkulov, A.V., Molotkova, E.D.* (2019). Rol' blagotvoritel'nyh vedomstv i obshchestvennyh organizacij doma Romanovyh v processe podderzhaniya byta detej vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v [The role of charitable departments and public organizations of the Romanov house in the process of maintaining the life of children in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Vlast'.* 27 (2): 217-224. DOI: 10.31171/vlast.v27i2.6354. [in Russian]
- [Merkulov et al., 2017](#) – *Merkulov, P.A., Turin, E.A., Savinova, E.N.* (2017). Cultural and historical determinants of the formation of the identity of the Scots: The question of the national self-determination of Scotland. *Bylye Gody.* 45(3): 764-775. DOI: 10.13187/bg.2017.3.765
- [Merkulov et al., 2018](#) – *Merkulov, P.A., Eliseev, A.L., Aronov, D.V.* (2018). State youth policy in pre-revolutionary Russia: From social stratification of society to full social regulation. *Bylye Gody.* 49(3): 1061-1073. DOI: 10.13187/bg.2018.3.1061
- [Merkulov, 2016](#) – Gosudarstvenno-pravovaya zashchita detstva v Rossii: istoricheskie aspekty [State legal protection of childhood in Russia: historical aspects]. Orel, 2016, 160 p. [in Russian]
- [Miheeva, 2004](#) – *Miheeva, L.Yu.* (2004). Opeka i popechitel'stvo [Guardianship]. M.: Volters Kluver, 245 p. [in Russian]
- [Mironov, 1977](#) – *Mironov, B.N.* (1977). Tradicionnoe demograficheskoe povedenie krest'yan v XIX – nachale XX veka [Traditional demographic behavior of peasants in the XIX – early XX centuries]. Brachnost', rozhdanost', smertnost' v Rossii i v SSSR: Sbornik statei. Pod red. A.G. Vishnevskogo. M.: Statistika. [in Russian]
- [Nechaeva, 1994](#) – *Nechaeva, A.M.* (1994). Ohrana detej-sirot v Rossii (istoriya i sovremennost') [Protection of orphans in Russia (history and modernity)]. Moscow. 176 p. [in Russian]

- Nevolin, 1851** – *Nevolin, K.A.* (1851). *Istoriya Rossijskich grazhdanskih zakonov* [History of Russian civil laws]. Vol. I. St. Petersburg. 456 p. [in Russian]
- Otchet vracha, 1871** – *Otchet starshego vracha Orlovskoj zemskoj bol'nicy za 1870g* [Report of the senior doctor of the Oryol Zemstvo Hospital for 1870]. Orel, 1871. [in Russian]
- Pahman, 1877** – *Pahman, S.V.* (1877). *Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii (yuridicheskie ocherki)* [Customary civil law in Russia (legal essays)]. Vol II. St. Petersburg. [in Russian]
- Pobedonoscev, 1896** – *Pobedonoscev, K.P.* (1896). *Kurs grazhdanskogo prava* [Civil law course]. Vol. II. St. Petersburg. [Electronic resource]. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/15/> (date of access: 23.11.2020). [in Russian]
- Polozhenie...** – *Polozhenie o gubernskih i uezdnyh zemskih uchrezhdeniyah* [Regulation on provincial and county zemstvo institutions]. PSZRI. Otd. I. T. 39. № 40457. Pp. 1-10. [in Russian]
- Radeckij, 1894** – *Radeckij, I.M.* (1894) *Broshennyye deti: materialy k voprosu o podkidyshe* [Abandoned children: materials on the question of foundlings]. St. Petersburg. [in Russian]
- RGIA** – *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian state historical archive].
- Sbornik, 1884** – *Sbornik svedenij po obshchestvennoj blagotvoritel'nosti.* (1884) [Collection of information on public charity]. Vol 5. St. Petersburg. 270 p. [in Russian]
- Seleznev, 1878** – *Seleznev, I.Ya.* (1878). *Hronika Vedomstva uchrezhdenij imperatricy Marii, sostoyashchih pod neposredstvennym ih imperatorskih velichestv pokrovitel'stvom* [Chronicle of the Office of the institutions of Empress Mary, consisting under the direct protection of their imperial majesties]. St. Petersburg. 607 p. [in Russian]
- Selyutina, 2015** – *Selyutina, E.N.* (2015). *Pravovaya politika po voprosam detstva kak sfera gosudarstvennoj deyatel'nosti: teoretiko-pravovoj aspect* [Legal policy on childhood as a sphere of state activity: theoretical and legal aspect]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk.* 10(5): 115-123. DOI: 10.12737/14304 [in Russian]
- Selyutina, 2019** – *Selyutina, E.N.* (2019). *Istoriya zashchity prava rebenka na zhizn' po zakonodatel'stvu Rossijskoj imperii XIX – nachala XX veka (na materialah Orlovskoj gubernii)* [History of protection of the child's right to life under the legislation of the Russian Empire of the XIX – early XX centuries (on the materials of the Oryol province)]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk.* 8 (4): 187-194. DOI: 10.22394/2225-8272-2019-8-4-187-194 [in Russian]
- Selyutina, Holodov, 2020** – *Selyutina, E.N., Holodov, V.A.* (2020). *Yuridiko-tekhnicheskoe soprovozhdenie agrarnoj reformy P.A. Stolykina v zakonotvorcheskoj deyatel'nosti Tret'ej Gosudarstvennoj Dumy* [Legal and technical support of P.A. Stolypin's agrarian reform in the legislative activities of the Third State Duma]. *Vestnik GMU.* 9(3): 145-152. DOI: 10.22394/2225-8272-2020-9-3-145-152 [in Russian]
- Sevast'yanov, 1893** – *Sevast'yanov, I.* (1893). *Orlovskij zemskij priyut dlya podkidyshej* [Oryol Zemsky shelter for foundries]. Orel: [b.i.]. (Ottiski iz Orlovskogo vestnika). [in Russian]
- Sinova, 2019** – *Sinova, I.V.* (2019). *Pravovoe polozhenie, trud i povsednevnyaya zhizn' detej vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [Legal status, work and daily life of children in the second half of the XIX – early XX centuries]. Moscow. 370 p. [in Russian]
- Sokolov, Zimin, 2015** – *Sokolov, A.R., Zimin, I.V.* (2015). *Blagotvoritel'nost' sem'i Romanovyh XIX – nachala XX v. Povsednevnyaya zhizn' Rossijskogo imperatorskogo dvora* [Charity of the Romanov family of the XIX – early XX centuries. Everyday life of the Russian imperial court]. Moscow. 604 p. [in Russian]
- Svod zakonov grazhdanskih** – *Svod zakonov grazhdanskih* [Code of Civil Laws]. PSZRI. 1-e izd. T. XI. № 8601. [in Russian]
- Termen, 1912** – *Termen, S.E.* (1912). *Prizrenie Neschastnorozhdennyh v Rossii* [Guardianship of illegitimate in Russia]. St. Petersburg. 241 p. [in Russian]
- Van-Puteren, 1908** – *Van-Puteren, M.D.* (1908). *Istoricheskij obzor prizreniya vnebrachnyh detej i podkidyshej i nastoyashchee polozhenie etogo dela v Rossii* [Historical review of custody of illegitimate children and foundlings and the present situation of this case in Russia]. St. Petersburg. [in Russian]
- Vishnevskij, 2006** – *Vishnevskij, M.D.* (2006). *Demograficheskaya modernizaciya Rossii, 1900–2000* [Demographic modernization of Russia, 1900–2000]. Moscow. 608 p. [in Russian]
- Yastrebova et al., 2017** – *Yastrebova, A.I., Stakhov, A.I., Merkulov, P.A., Filonov, V.I., Matveeva, E.S.* (2017). *Constitutional-legal and administrative-legal aspects of statutory regulation and maintenance of public security in the Russian federation by the state and private actors.* *Journal of Advanced Research in Law and Economics.* 8(1): 272-290. DOI: 10.14505/jarle.v8.1(23).31
- Zagorovskij, 1902** – *Zagorovskij, A.I.* (1902). *Ob opeke nad nesovershennoletnimi* [On guardianship of minors]. *Russkaya mysl'.* 4: 119-126. [in Russian]
- Zhilyaeva, 2009** – *Zhilyaeva, S.K.* (2009). *Stanovlenie i razvitie organov bor'by s detskoj besprizornost'yu i prestupnost'yu v dorevolucionnoj Rossii* [Establishment and development of bodies to combat child homelessness and crime in pre-revolutionary Russia]. Orel. 98 p. [in Russian]

Государственная политика Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков по отношению к подкинутым детям

Павел Александрович Меркулов ^а, Оксана Вячеславовна Леонова ^а, Елена Николаевна Селютина ^{а, *}

^а Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные историко-правовые детерминанты формирования государственной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков по отношению к подкинутым детям. Авторы анализируют социальные и правовые аспекты появления подкидышей, приходя к выводу об экспоненциальном росте их числа в условиях модернизации российского общества и государства на рубеже веков. В статье обосновывается детерминированность влияния компиляции экзогенных и эндогенных факторов на оставление родителями своих детей, сложившихся к концу XIX века. Государство в рамках проводимой политики принимало решения, направленные, с одной стороны, на сохранение жизни брошенным младенцам и их воспитание в рамках установленных социальных норм, а с другой – осуждало поведение лиц, оставлявших детей, законодательно закрепив подкидывание в качестве противоправного деяния, влекущего наступление юридической ответственности. Подобными мерами воздействия с помощью санкций юридических норм государственно-правовая политика преследовала цели по воспитанию граждан в духе сохранения семейных ценностей и необходимости выполнения своих родительских обязанностей, а также устранения угрозы общественному порядку и безопасности, которую составляли беспризорные десоциализированные дети, пополнявшие в будущем ряды малолетних преступников. В контексте заявленной темы детально проанализированы правотворческие и правоприменительные средства юридической техники, используемые земствами для предотвращения подкидывания детей и уменьшения расходов на их содержание. Анализ социально-культурных, правовых и технико-юридических аспектов государственной политики по отношению к подкидышам позволяет показать наличие четкого целеполагания в формировании нормативно-правовой базы регулирования, проследить динамику изменений в контексте общесоциальной ситуации в стране, выявить используемые средства и механизмы с учетом оценки их эффективности.

Ключевые слова: государственная правовая политика Российской империи; правовое положение незаконнорожденных, признание подкинутых детей, юридико-техническая регламентация, приказы общественного призрения.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: enseljutina@mail.ru (Е.Н. Селютина), nio-ranepa57@mail.ru (П.А. Меркулов), oks980@rambler.ru (О.В. Леонова)